

наши публикации: к годовщине смерти Андрея Миронова

Вечные билеты нашей любви

Сегодня исполняется три года со дня смерти замечательного артиста театра и кино Андрея Миронова. Мы предлагаем вашему вниманию фрагменты из сборника «Андрей Миронов», который выйдет в издательстве «Искусство» в 1991 году к 50-летию со дня рождения актера. Это отрывки из воспоминаний друзей, писем Марии Владимировны Мироновой от людей знакомых и незнакомых. Составитель сборника — Б. Полюровский.

ТАТЬЯНА ЕГОРОВА, актриса Театра сатиры:

— Судьба устроила мне первое свидание с Андреем Мироновым на гастролях в Риге в спектакле «Над пропастью во ржи» Сэлинджера. Андрей играл Холдена, а меня, неделю назад покинувшую стены Щукинского училища, за два часа до начала действия (в театре случилось ЧП) ввел своей талантливой рукой режиссера А. Б. Шатрин. Ввел... в спектакль, ввел в мою будущую театральную жизнь, ввел в мою судьбу, которой именно так суждено было состояться.

Очень трудно вспомнить всю сцену (я играла Салли Хейс) — не потому, что это было давно или что у меня слабеет память, а потому, что счастье не оставляет по себе воспоминаний. Помню только, что я, впервые шагнувшая на профессиональную сцену, наткнулась на одержимого американского мальчика в красной кепке с большим козырьком, с глазами цвета синьки... Он так умолял Салли... о чем? Очень быстро говорил, чего-то требовал, страдал, сердился... И так закрутил меня в воронку своего безудержного темперамента, что очулась я только от аплодисментов, как от пощечины. И так не хотелось покидать сцену и... Холдена. Но судьба была ко мне милостива — я провела свою жизнь возле Андрея, в одном с ним театре.

Наверное, всякий творческий порыв в личности — порыв к неравенству, нарушение равенства, возвышение. Андрею волею Бога дана была дерзость таланта, который постоянно тянул его за пределы обыденности. Во всем. Для некоторых это выглядело эксцентричным. Но его звала природа, его редчайшая природа звала его выйти в «новые сферы»... Однажды на репетиции «Дон Жуана» Фриша в большом репетиционном зале Театра сатиры (Андрей репетировал роль Дон Жуана), в черных бархатных брюках, в белой рубашке «апах», со шлагой в руках, он произнес последние слова монолога... И вдруг, без объявления, без перехода, без единого движения — стихи! Пастернак! «Во всем нам хочется дойти до самой сути... в работе, в поисках пути, в сердечной смуте...». Ритм нарастал... «...О, если бы я только мог, хотя отчасти, я написал бы восемь строк о свойственных страсти...». А как кредо — «...жить, думать, чувствовать, любить, свершать открытые». И весь он был вдохновенье, купался в своем выходе «за границу условленного». Все в зале замерли. А он продолжал этот полет в «другую сферу»: «Февраль, достать чернил и плакать...», «Быть знаменитым некрасиво...», «Я дал развешаться домашним...».

Это, казалось бы, небольшое событие было проявлением сущности его таланта и способом существования в этом мире. Это было волшебство, поистине «достигнутого торжества игра и муча — натянута тетива тугого лука». Может быть, в этот момент судьба «сквозь магический кристалл» начертила ему роли — Жадова, Фигаро, Чацкого...

Его дарование было наделено такими разнообразными красками, что ему мог бы позавидовать сам цветовой спектр.

ВЕРА ВАСИЛЬЕВА, народная артистка СССР:

Судьба и родители щедро наградили Андрея Миронова талан-

том, трудолюбием и величайшим обаянием. Для детей он был идеалом ловкости, смелости, остроумия, находчивости и веселья. Для женщин — идеалом любви. Людям зрелым он давал пищу для размышлений, обогащал своим интеллектом наше представление о жизни, об искусстве. Для людей старшего поколения он был дорог своим нежным ностальгическим умением унести в начало нашего века, напевая те песенки, которые в детстве напевал ему отец. Он был прекрасно воспитан своими родителями и был истинным интеллигентом.

Даже когда ему приходилось просить о ком-то или о чем-то для других, он никогда не унижался, а как бы предлагал человеку сделать доброе, справедливое дело. Он никогда не произносил речей, но через все его роли выражались боль за наши несовершенства и вера в человека. Поэтому, когда в «Доходном месте» Островского он в роли Жадова оставался один на один со зрителями и тихо, но убежденно говорил: «Всегда были, есть и будут честные люди», зал верил ему, царил такая тишина, какая редко бывает в театре.

АНАТОЛИЙ ЭФРОС, режиссер:

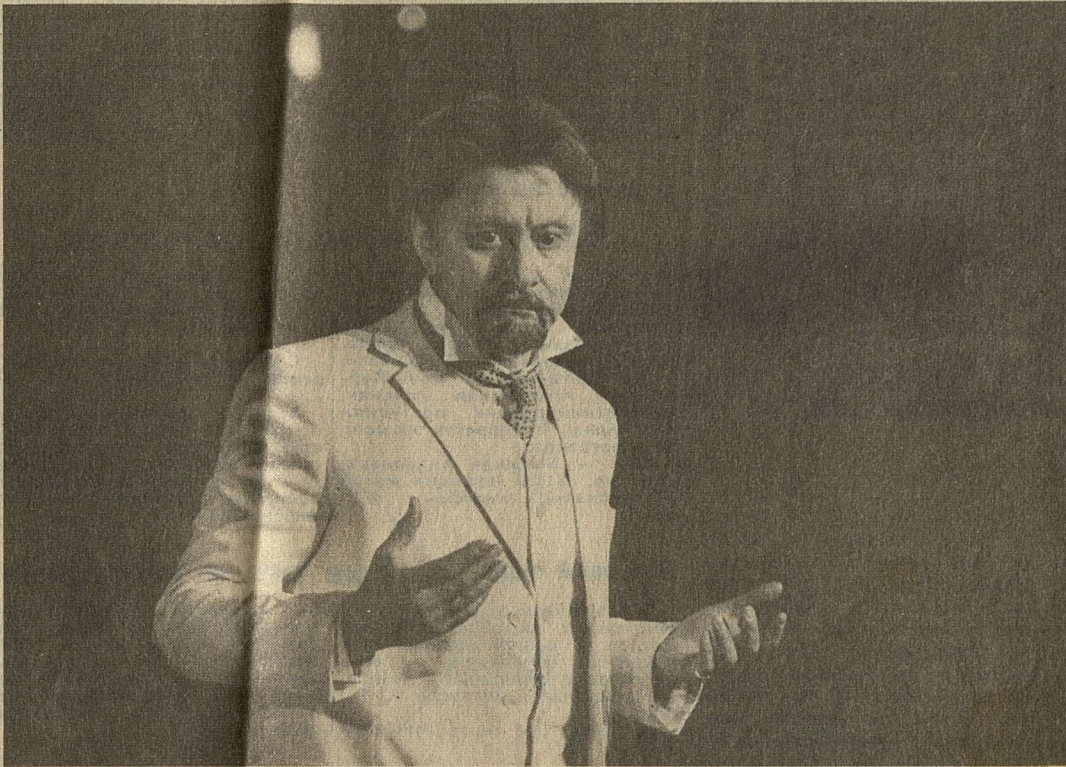
— С Андреем Мироновым я как режиссер встретился дважды. Один раз — на телевидении, когда предложил ему роль Грушницкого в «Страницах журнала Печорина». Другой — в Театре на Малой Бронной, позвав его в спектакль «Продолжение Дон Жуана» по пьесе Э. Радзинского. Это были совсем разные встречи. На телевидении мы, помоему, сделали хороший фильм (хотя он вызвал самые разные отзывы и бурные споры), но во время съемок успели как бы просто обменяться взаимной симпатией. Не больше.

Я тоскую по актерской сосредоточенности. И в Миронове я ее нашел. Нашел мгновенное понимание и сосредоточенность. Он сразу понял (а актер понимает не только головой, не только логикой), почему ему, с его кинозвездной популярностью, в нашем фильме предложена не главная роль Печорина.

Я как раз хотел уйти от хрестоматии, и Миронов это сразу понял. Он понял значение и серьезный смысл «второй» роли. Ему не надо было долго объяснять, что Грушницкий — славный мальчик, которому удобно жить в той самой жизни, в которой Печорину неудобно. Жизнь одна и та же, окружение одно и то же, но один человек в этом окружении — просто славный мальчик, а другой — Печорин. Один — добродушный, влюбленный, расположенный к людям. А другой — Печорин.

Не знаю, чем это объяснить, — скромностью, воспитанием или, может, ему было просто интересно встретиться со мной в работе? Или роль ему вправду понравилась? Повторяю, сыграл он ее так, как мне хотелось.

А потом произошла вторая встреча, уже в театре. Миронов занят не меньше других, а больше, и популярен, как никто. Но все это: и занятость, и популярность — все оставляет за порогом. Никаких следов спешки или всезнайства. Знал бы он, как благодарен я ему за эту неторопливость, за доверчивые и умные глаза, за готовность искать и вместе что-то обсуждать. Почему все это

видишь только в актере, который не привык ко мне? Откуда взять силы, чтобы каждый раз «очаровывать» своих, которые привыкли? Нет, дело все-таки не в привычке. А в интеллигентности, которую я не смог воспитать в тех, которых считаю «своими». Удивляюсь, Миронов в моей комнате занимает как-то мало места, но когда надо попробовать что-то в движении, он свободен, и размеры комнаты ему не мешают. Попробует, сядет на место и опять посмотрит на меня своими голубыми глазами. Я что-то думаю, а он не просто ждет, он тоже думает. И так складно все идет, и так не хочется переносить эту нашу замечательную работу куда-то в толпу, в театр, где будут обсуждать «гастролера», вместо того чтобы учиться — учиться у Миронова гибкости, детскости, артистизму.

МАРК ЗАХАРОВ, режиссер:

— ...Бродит в мироновских героях какая-то шальная веселость, без которой мы не мыслим ни одного серьезного дела. Рожденный им ироничный и вместе с тем добрый весельчак всегда готов был плакать и смеяться. Андрей угадал какую-то волшебную пропорцию необходимой нам боли и необходимой радости, ума и безрассудства. И еще самое главное — всегда знал, про что плакать, про что смеяться. Знал, кого ненавидеть, а на кого молиться.

И еще — уровень мастерства! Понимаем-то мы все, все понимаем, но вот не всегда умеем. А он умел. Каким-то образом, уж не знаю, как, овладел он своей особой пластикой и трудновыполнимыми элементами хореографии. Это была его собственная и уникальная манера, которая гармонично слилась потом с его внутренним одухотворением. Его безудержная комедийность воссоединилась с духовной энергетикой, которая всегда напоминала мне хмелевскую одержимость. Это значит, что расход нервной и психической энергии (я уже не говорю о физических перегрузках) был выше допустимого и, вероятно, часто подталкивал к опасным пределам. Только разве можно было его остановить, что-то упротить в его намерениях, смягчить его неукротимый поиск?

Трагическая смерть приподняла его над нами. Мы заново оцениваем его путь. Именно сейчас, когда он медленно восходит к тому высокому уровню в истории отечественного искусства, который завоеван честной рабо-

той, оплачен счастливой, но дорогой ценой: Андрей Миронов подарил театру свою жизнь.

Всем! Актерам, критикам, зрителям!

Ну почему, почему так получается?! Сегодня был такой хороший день. У друга был день рождения, потом с девочками гуляли весь вечер.

Пришла домой. Села пить чай, включила телевизор — все как обычно. Но зашел отец. Поговорили о том о сем, потом он меня спрашивает: «А ты знаешь, Миронов умер». Спокойно так... Я не поверила. Мало ли чего болтают... Открываю «Комсомолку» — правда...

Умер на сцене... Он был одним из моих самых любимых актеров... Это для меня первая потеря.

Мама говорит: «Не плачь, родится новый». Родится новый... Может быть... Но ведь такого Андрея Миронова уже нет и никогда не будет!

Такая тяжесть на сердце... И сопротивление — нет же, нет, не может быть!!! Совсем недавно он был среди членов жюри КВН...

Маленькая такая статья в газете. И так невыносимо становится, когда думаешь: да, неделю назад стерла три песни Андрея Миронова — часто ведь поет, а нужна чистая кассета...

Хочется думать, что это страшный сон. Но хочешь проснуться — и не можешь. Хочется убежать куда-нибудь, но от мыслей ведь не убежишь. И они бьют, бьют по мозгам, по сердцу, по душе: нет, нет его и никогда не будет! Но почему?! Почему именно он?!

Почему? Зачем? Что это? «Это жизнь», — сказала мама. А что же такое жизнь? А жизнь — это просто дуэль со смертью...

Евгения БУГАРО, Омск.

Здравствуй, уважаемая Мария Владимировна!

Смерть Андрея потрясла нас всех, его поклонников. До сих пор не хочется верить, что услышанное вчера действительно правда. Ведь вот недавно, год назад, он был у нас в городе Петропавловске вместе с вами. Это были незабываемые дни. Ведь как считают другие артисты: город небольшой, можно расслабиться, где-то не выкладываться. А Андрей был точно такой, каким мы видели его в Театре сатиры в Москве, по телевизору. Он отдавал всего себя работе. Мы это чувствовали...

Я хочу, чтобы вы знали, что у вас очень много друзей не

только в Москве, но и у нас здесь, в Петропавловске. Пожалуйста, приезжайте в любое время к нам, не на гастроли, а просто в гости. Знайте, что вас все время ждут по улице Мира, в доме 158, в 16-й квартире. Да, меня зовут Лена, я учусь в 10-м классе. Мои родители и мои друзья будут очень рады вам. Я знаю, как неутешно ваше горе, но, может, от этого письма вам будет немного теплее.

Приезжайте, мама! С уважением

КУШКОВА Елена.

Дорогая Мария Владимировна! Вам пишет одноклассник Андрея — Юра Козак (ныне Георгий Дмитриевич Козак), может быть, по родительским собраниям вы вспомните такую фамилию, она не столь часто встречается. Пишу я вам под впечатлением статьи, которая была опубликована на прошлой неделе в «Литературной газете».

Я бы не осмелился потревожить вас в столь тягостный для вас момент, но теперь мне думается, что каждый человек, который знал вашего сына (пусть даже в детстве или юности, то есть довольно давно), хотел бы быть сейчас рядом с вами, чтобы хоть на малую толику снять ту боль, которая пришла к вам. К сожалению, обстоятельства сложились так, что 20 августа я не смог быть на Патриарших прудах вместе с его одноклассниками, которые собрались, чтобы увидеться с ним последний раз. А пришли туда не только выпускники 10 «А» 170-й школы, но также и те, кто когда-то учился вместе с нами, но потом по тем или иным причинам ушел из школы.

Дорогая Мария Владимировна, мне совершенно ясно, что я не в состоянии хоть в самой малой мере умалить вашу боль, но я полагаю, что ваш сын был замечательным артистом, и по-настоящему народным артистом. В том, что он им стал, первую роль, несомненно, сыграли вы, Мария Владимировна — его мама, давшая ему жизнь и воспитавшая его.

Ни один билет не был сдан на запланированный творческий вечер Андрея Александровича Миронова 15–16 августа!

Это вечные билеты на встречу с ним.

Мы, одноклассники Андрюши, с вами, Мария Владимировна.

С искренним уважением к вам

Г. Д. КОЗАК.

К печати подготовила

Л. НЕКРАСОВА.